

Линь Цинъюй потеряла подбородок. Этот мужчина и те, кто был рядом, были крупными и крепкими. Должно быть, они довольно сильные. Единственное, цвет их лиц выглядел не очень хорошо. Она догадалась, что это от недоедания. Несмотря на то, что одежда едва прикрывала их тела, от них так и веяло силой. Эти люди не были простолюдинами. Она планировала отплыть на следующий день. Если эти люди начнут какие-то неприятности, у нее не будет возможности их контролировать. Но в нынешней ситуации из этих людей получатся лучшие матросы. У них есть сила, и они выглядят обученными. "Хорошо. Старший брат, если ты согласен, я возьму тебя руководителем группы. Кроме платы за работу, когда корабль вернется, ты получишь часть прибыли". Линь Цинъюй достала из сумки три купюры по сто серебряников и протянула их Гу Юю. "Кроме предоплаты, эти сто серебряных купюр - мой кредит для тебя. На них ты можешь купить товары для продажи в других странах".

Гу Юй был потрясен. Он принял серебряные купюры и улыбнулся: "Глава Линг не боится, что я возьму деньги и сбегу?"

"Ты не такой человек". Лин Цинъюй прямо посмотрела на него, затем пожала плечами. "Если ты сбежишь, то это моя вина, что я неправильно тебя оценил. Мне придется смириться с этим". "Хахаха", - рассмеялся Гу Юй. "Эта маленькая девочка очень хороша. Хорошо. Я, Гу Юй, подпишу с тобой этот контракт".

У Чжэн Си была заранее написанная книга контрактов. Но, услышав цену Гу Юя, он подсознательно посмотрел на Лин Цинъюй с недовольством. Однако, кроме группы Гу Юя, к ним никто не подходил. Эти люди были очень большими. В одном из них могут поместиться два обычных человека. Он мог лишь неохотно отдать им указанную в контракте сумму. После того, как люди Гу Юя поставили отпечатки пальцев, эти люди официально стали их работниками.

"Глава Линг", - сказал Гу Юй, вытирая краску с пальцев и возвращая Линг Цинъюй одну из сотенных серебряных купюр. "Гу Юй - грубый человек.

Я не знаю, какие товары могут принести мне деньги. Почему бы главе Лингу не помочь мне позаботиться об этом?"

Лин Цинъюй потерял дар речи. Сто серебряников товаров, проданных в чужих землях, давали доход в две тысячи серебряников. Для моряка это был небесный дар. Более того, это серебро было подарено ею. Она и представить себе не могла, что ей придется самой покупать товары. Не слишком ли это выгодно? Но, окинув взглядом людей позади него, Линь Цинъюй вдруг поняла. В этом мире полно тех, кто смотрит на людей свысока. С их статусом, одетые в лохмотья, даже если бы они принесли людям деньги, все равно возникли бы сомнения в законности этих денег.

"Хорошо." Лин Цинъюй принял купюру и сказал: "Почему бы мне не сказать Чжэн Си, чтобы он разменял ваши сто серебряных купюр на более мелкие купюры или настоящее серебро?"

"Тогда мне придется побеспокоить главу Линга". Гу Юй формально выразил свое почтение.

Линь Цинъюй увидел, что у него хорошая осанка, и слегка улыбнулся, прежде чем уйти с Чжэн Си.

"Брат Гу", - сказала молодая девушка, спеша к нему. Она увидела контакт в руках Гу Юя и срочно сказала: "Брат Гу, быстро верни это. Как ты можешь отправиться в плавание? Выход в море - это путешествие, из которого девять из десяти не вернутся. Ты не можешь делать что-то настолько опасное. Если с тобой что-то случится, что будем делать мы с мамой?" "Госпожа Мэй", - остановил ее Гу Юй. Взмахнув рукой, она не позволила девушке наброситься на него

всем телом. Он слабо сказал: "Полученной нами предоплаты хватит, чтобы расплатиться с двором и покрыть ваши расходы. Брат Мэй должен скоро найти дорогу к вам. Тогда ваша семья снова воссоединится".

После этих слов он повернулся и ушел.

Мэй Хун хотела догнать его и сказать что-то еще, но ее преградил Чжан Даху. Чжан Даху со смехом сказал: "Госпожа Мэй, пожалуйста, возвращайтесь. Это место слишком грязное. Оно запятнает ваши глаза".

Мэй Хун топнула ногой. "Я скажу своей маме".

Когда Мэй Хун была уже далеко, Чжан Даху плюнул: "Что она за человек!".

-

"Триста лянов серебра!" Чжэн Си был очень недоволен и сказал вслух: "Госпожа, вы слишком щедры. Даже если они обладают большой силой, не похоже, что один может заменить двоих. После вашей модернизации на корабле осталось тридцать мест. Значит, нам все еще нужно тридцать человек. Теперь половина нашего бюджета пропала. Что мы будем делать с остальными двадцатью людьми?"

Линь Цинъюй внезапно перестал ходить. Чжэн Си не обратил на нее внимания и столкнулся с ней. Он быстро спросил почтительно: "Госпожа, вы в порядке?".

Линь Цинъюй посмотрела на него. На мне мужская одежда, а ты продолжаешь называть меня мисс. У меня нет времени спорить с тобой. Она указала вперед и спросила: "Кто эти люди?".

Недалеко от моста Йонгдинг находится набережная. Сейчас там были группы людей в грязи. Люди выглядели истощенными. Если о группе Гу Юя можно было сказать, что они недоедают, то эти люди были скелетами. Их тела также были покрыты ранами. При беглом взгляде их можно было принять за трупы.

Чжэн Си нахмурилась и прошептала: "Наверное, это заключенные. Я слышал, что группу рецидивистов отправили в провинцию Куань, так как в этом году у них не хватало людей для обслуживания морского вала".

Линь Цинъюй услышала это и опустила голову. Затем она быстро прошла мимо вместе с Чжэн Си. Однако она все время оглядывалась и видела несколько молодых людей. Ей было интересно, какие преступления могли совершить эти молодые люди, чтобы заслужить такое суровое наказание.

Навстречу им шли два стражника. Один из них держал в руке клинок, а другой - коготь. Пока они шли, они разговаривали: "Наконец-то мы закончили ремонт этой части стены. Теперь мы можем отчитаться".

"Что мы будем делать с этими пленниками? Большинство умерло. Осталось только около двадцати".

"Просто выбросим их в море. Если мы оставим их у себя, нам придется их приютить и кормить". Кто знает, какого чиновника эти люди разозлили. Высшее начальство сказала не оставлять в живых ни одного человека.

."

Когда Чжэн Си услышал эти слова от охранников, он понял, что назревает беда. Как и ожидалось, его госпожа остановилась и подошла к ним. С искренней улыбкой она поприветствовала их. "Добрый день, офицеры".

Двое охранников остановились. Увидев, что она протягивает слиток серебра, их лица сразу же просветлели. Они со смехом спросили: "Этот младший брат, что тебе нужно?"

"Я только что приехал в провинцию Куань, услышав, что морская торговля может сделать меня богатым. Поэтому я арендовал небольшой корабль с несколькими людьми. Сейчас кораблю нужны рабочие. Я хотел бы купить несколько полезных. Они мне нужны только для того, чтобы тянуть канаты. Интересно, есть ли у вас, офицеры, какие-нибудь рекомендации?" Линь Цинъюй слегка подобострастно согнулся в талии, чтобы заслужить их расположение.

"О? Этот младший брат хочет попробовать себя в морском судоходстве?" Стражник оценил Линь Цинъюй, взвесил слиток, затем улыбнулся. "Морская торговля нелегка. Девять из десяти погибнут. Младший брат, у тебя есть хорошие моряки?"

"Для меня это первый раз. Я нашел несколько опытных моряков, но по какой-то причине все они ушли на корабль семьи Се. Теперь я беспомощен. Поскольку я уже поставил на это все свои активы, я должен совершить это путешествие, чтобы вернуть свои деньги". Линь Цинъюй наклонился еще ниже.

Два охранника обменялись взглядами. Они имели некоторое представление о ситуации. Этот парень явно был несведущим новичком. Они слышали, что второй мастер Се хотел монополизировать морскую торговлю провинции Цюань. Вчера они имели дело с Дин Будоном. Вполне возможно, что сейчас этот младший брат не сможет найти ни одного опытного моряка. Без опытных моряков, если что-то случится, они потеряются или даже погибнут во время шторма. Этот младший брат был явно жаден до наживы. Чтобы вот так просто выйти в море. Неудивительно, что никто не осмеливался сесть на его корабль в этом городе. И неудивительно, почему он смотрел на этих умирающих пленников. Поскольку пленники все равно умрут, они могли бы заработать немного денег.

"Здесь около двадцати человек. Если младший брат захочет их купить, ты можешь взять их всех за сто серебряников". Охранник махнул рукой и заговорил с гордостью.

"Я могу купить всех этих заключенных?" - недоверчиво спросила Линь Цинъюй, медленно доставая купюру из сумки.

"Хехе, это все перемещенные заключенные. Их можно купить по договору. Вам придется обратиться в суд для оформления документов. Но..." Охранник сделал паузу и посмотрел на Линь Цинъюй, намекая, что она должна понять его смысл.

Линь Цинъюй многозначительно кивнула и протянула счет. Затем она обратилась к Чжэн Си: "Иди и заверши процесс с этими офицерами. Не оставляй ни цента из этих денег для суда".

У Чжэн Си было уродливое выражение лица, и он недовольно посмотрел на Линь Цинъюй. После этого он последовал за одним из охранников прочь.

Другой охранник сказал Линь Цинъюй: "Если младший брат сможет благополучно вернуться, то ты станешь богатым. Позвольте мне сначала поздравить вас".

Линь Цинъюй склонила голову и снова кивнула. "Спасибо за эти удачные слова. Я буду считать сто серебрянников своего товара вашим и отдам вам прибыль, когда вернусь".

Охранник рассмеялся и подумал: этот младший брат, может быть, и молод, но он ясный человек. Но вряд ли они вернутся. Конечно, он не стал бы говорить таких слов. "Тогда большое спасибо, маленький брат. Я работаю в магистрате провинции Цюань. Меня зовут Чжоу Чжоу (разные китайские иероглифы). Вы можете найти меня, спросив Чжоу Лао Эр. Как вы планируете обустроить этих людей? Я советую вам не ослаблять их цепи на лодыжках. Вы также не должны давать им достаточно еды, чтобы они были сытыми. Ничего страшного, лишь бы они не умерли от голода. Они все свирепые люди. Если вы хотите, чтобы они слушались, нельзя быть мягким. Вот. Считай это подарком от старшего брата". Пока он говорил, он достал кнут из своей спины. На колючках еще оставались темные пятна крови.

Линь Цинъюй увидел кнут и вздрогнул. От одного его вида стало не по себе.

Чжоу Чжоу увидел ее реакцию и рассмеялся. Со щелчком хлыст ударил по телу мужчины сбоку. На нем сразу же осталась блестящая кровавая полоса.

От удара кнута люди на земле вздрогнули. Некоторые пытались подняться на ноги.

Линь Цинъюй пыталась подавить дрожь в руках, когда брала кнут. Он был тяжелым. Ее рука опустилась, когда она взяла его, и она чуть не выронила его. Это заставило Чжоу Чжоу рассмеяться еще сильнее.

Чжоу Чжоу увидел, как побледнело лицо Линь Цинъюй, и махнул рукой: "Младший брат может вернуться первым. Ты можешь сказать своему слуге, чтобы он отвел этих людей". Он отдал ей кнут, но ничего не сказал о ключе для кандалов.

Линь Цинъюй попрощалась и с кнутом в руках вернулась во двор.